

Голос Ниан Эр зазвенел в его ушах.

Он держал в руке ветку с бледно-голубым цветком и слегка дрожал. Его шаги остановились, и он оглянулся.

Эта цветочная долина, скрытая в горах Тяньчи, была чрезвычайно обширной и величественной, с бесчисленными цветами, колышущимися на ветру. Окруженный высокими горами, если бы кто-то огляделся, то не увидел бы никакой проезжей части. Ни один культиватор не мог проникнуть на гору Тяньчи без помощи горного духа, который указывал бы путь из-за запрета на полет.

По этой причине здесь сохранилось бесчисленное множество древних цветов и растений. Были ли это цветок Сивэй, цветок пурпурного ириса или водяной лотос, о которых только что упомянула Ниан Эр, их больше не было в этом мире.

Его взгляд упал на середину долины цветов.

В центре Цветочной долины находилось огромное озеро. В ледяном голубом озере отражалось небо. Посреди озера был остров, а на острове стояло дерево.

Прекрасные голубые цветы покачивались на верхушке, а лепестки медленно кружились на ветру и медленно падали на ледяное голубое озеро.

Это было последнее дерево долголетия, оставшееся в мире.

Он вспомнил призрачный образ древнего дерева, появившийся, когда открылись ступени вознесения потока связи. В то время он думал, что призрачный образ был просто призрачным образом. Он не думал, что на самом деле существует такое дерево долголетия.

Он долго молча смотрел на дерево.

- Геге? - Подозрительно спросила Ниан Эр.

- Все ли десять тысяч лет назад знали обычай дарить цветы, как ты сказала? - вдруг тихо спросил он.

Ниан Эр: - Да. В то время для людей было нормально дарить цветы тем, кем они восхищались. Ниан Эр до сих пор помнит, что каждый раз, когда мой император путешествовал, небо наполнялось маленькими демонами, которые восхищались моим императором. Дождя цветов, который он получил, было достаточно, чтобы покрыть всю дорогу Фейлуань. Однажды

дежурный офицер забыл почистить дорогу Фейлуань, поэтому дорога Фейлуань была перегорожена слишком большим количеством цветов. Это привело к тому, что вагоны не могли двигаться. У моего императора не было выбора, кроме как расправить крылья, взлететь в небо и заставить дождь цветов пронестись по всему Имперскому городу Демонов...

- Однако, хотя мой император любит цветы, Ниан Эр никогда не видела, чтобы он получал цветы от какого-либо маленького демона. Мой император, похоже, любил сажать цветы в одиночестве. Это дерево долголетия было посажено самим моим императором...

Веселый голос девушки звучал в его ушах, как птичье щебетание.

Он получил ответ, поэтому не стал слушать следующие слова. Он просто думал о том, что сказал Повелитель Демонов о том, что это был цветок, который другая сторона нашла в памяти призрака тысячу лет назад. Он упрямо спрашивал его, нравится ему это или нет.

Его упрямство мало чем отличалось от упрямства нарушителя спокойствия.

Внезапно он приподнял уголки губ и слабо улыбнулся.

— Е Юньлань посмотрел вниз на цветочную ветку в своей руке и приподнял уголок губ.

В данный момент он находился на смотровой площадке.

Смотровая была странным помещением. Это было так, как если бы ты был в Млечном Пути. В звездном небе было много столов, стульев и каменных скамеек. Разные звезды висели над головой, проливая туманный свет, похожий на вуаль, отделяя одно место от другого.

Все на ступенях вознесения было разложено перед всеми, как свиток.

Похоже, в смотровой было магическое образование. Пока вы концентрируетесь на наблюдении за чем-то, все на ступенях вознесения будет приближаться.

Шляпа с вуалью на голове Е Юньланя была снята и положена.

Хэ Ланце, наблюдал за битвой на ступенях вознесения. Когда он повернул голову в сторону, то был поражен, увидев изгиб губ красавца.

Е Юньлань редко улыбался. Из-за улыбки это снежно-белое лицо стало намного нежнее и прекраснее.

Он родился чрезвычайно красивым, поэтому, как только выражение его лица ожило, он стал еще более очаровательным.

Хэ Ланце, почти инстинктивно захотелось протянуть руку и прикоснуться к его улыбающемуся лицу. Но побоявшись испортить красавцу настроение нехотя остановился. Он жадно смотрел на лицо Е Юньлани, наблюдая за его длинными опущенными ресницами, похожими на крылья бабочки. Видя его тонкие белые руки, держащие цветочную ветку, это было похоже на мягко распутившиеся лепестки снежного лотоса...

В последние годы он часто пытался найти причины навестить этого человека в бамбуковом здании. Лицо другой стороны было прослежено им тысячи раз.

Но все же этого было недостаточно.

Он не только не видел достаточно, но и погружался все глубже и глубже. Даже запах в его сне был ароматом тела этого человека. Всякий раз, когда он прикасался к нефритовому предмету, он думал о его руке, которая была такой же мягкой и гладкой.

Он был высокомерным и тщеславным всю свою жизнь, но он никогда не думал, что у него будет день, когда он будет без ума от одного человека.

И все же он с радостью перенес бы эти трудности.

Е Юньлань заметил этот чрезмерно сосредоточенный взгляд и отвлекся от своих мыслей. Он поднял глаза и увидел, что Хэ Ланце смотрит на него пронзительным взглядом.

Он стер улыбку и поднял брови: - Старший брат?

Заметив, что тот внимательно смотрит, в глазах Хэ Ланце промелькнуло неестественное выражение. Но мужчина быстро скрыл свои эмоции: - Младший брат только что казался таким счастливым. Племянник победил?

Хэ Ланце посмотрел на изображение ступени вознесения: - Хотя Нань Гонгли развился до зарождающейся души, в прошлом он не мог получить десять ходов под моей рукой. Даже сейчас он все еще не может. В то время как Боевой Племянник Шен способен выдержать сотни ударов вместе со мной, когда я подавляю свою базу культивирования, без победы или поражения. Как мог Нань Гонгли быть его противником? На этот раз на конференции дао он определенно поразит мир своим талантом. Тогда, как мастер Племянника Шэнь, Младший Брат также разделит славу.

Хэ Ланце говорил спокойно.

Но в глубине его сердца не было покоя.

Тогда он принял просьбу Е Юньланя и был невысокого мнения о ученике, которого приняли извне.

Но время шло, и он все больше и больше боялся.

Талант Шен Шу был поразителен.

Сам Ланце дожил до наших дней, прожив более шестидесяти лет. Только тренируясь с мечом почти каждый день, он достиг своих нынешних достижений. Но у Шен Шу было всего три года практики владения мечом.

Это было почти шокирующе - достичь Большого Успеха в мече за три года, но Шен Шу сделал это. Хэ Ланце был удивлен этим не меньше, чем когда узнал, что база культивирования Чэнь Вэйюаня превысила вознесение.

Звезды конференции дао сияли. Бесчисленное множество людей говорили о результатах, но Хэ Ланце знал, что Шен Шу определенно будет самой яркой звездой среди них.

Е Юньлань услышал, что тот сказал, но только ответил: - Мне не нужно, чтобы он боролся за мое имя. Я просто надеюсь, что он увидел великолепие мира и сможет завести больше друзей, уменьшить свой детский темперамент и найти новые цели для достижения. Он должен перестать оставаться рядом со мной.

Хэ Ланце улыбнулся: - Слова младшего брата похожи не на ожидания учителя от ученика, а на то, что родитель беспокоится о будущем своего собственного ребенка.

Он говорил небрежно, но после того, как Е Юньлань подумал об этом, он торжественно сказал: - В книгах говорится, что один день в качестве учителя означает отец на всю жизнь. Будь то учитель и ученик или отец и сын, особой разницы нет.

- Старший брат, я никогда в жизни не женюсь и не стану компаньоном дао. - Е Юньлань сделал паузу, заставив Хэ Ланце нахмуриться от его слов.

Он сосредоточился на выражении лица Е Юньланя, но увидел, что глаза этого человека были спокойны. Е Юньлань поднял голову, чтобы посмотреть на изображение ступеней вознесения в звездном небе, затем продолжил.

- Шен Шу - мой единственный личный ученик, который унаследует то, что у меня есть в будущем. Он такой же, как я, без отца и матери. Вот почему быть его учителем означает, что мне нужно учить не только тому, как совершенствоваться, но и тому, как обращаться с

другими, и знаниям об этом мире.

- Старший брат, ты прав. Хотя Шен Шу - мой ученик, - он постучал кончиками пальцев по цветочной ветке в своей руке и спокойно добавил: -...но это как родитель и ребенок.

— Ступень вознесения.

Шен Шу взял длинный меч из руки Нань Гонгли.

Нань Гонгли остался на месте. Он не стал поднимать длинный меч с земли, просто пробормотал себе под нос: - Как это возможно? Я проиграл? Я проиграл маленькому мальчику, который только в царстве золотого ядра...

Нань Гунцин стоял рядом со своим братом. Его улыбка застыла на лице. Его лицо было бледным, а спина вся в поту.

Когда открылись ступени вознесения, он намеренно позвал своего старшего брата и решил войти в момент, близкий к Шен Шу. Просто для того, чтобы он мог преподать этому человеку урок и восстановить лицо.

Неожиданно даже его брат проиграл.

Наньгун Ли теперь был старшим учеником в секте Даои! Наньгун Цин уже думал о том, как эти люди в секте будут относиться к ним после того, как они сойдут со ступеней вознесения.

Этот человек действительно монстр!

В отчаянии подумал Наньгун Цин.

Но важнее этого то, как убежать от этого злодея. Он сделал шаг назад и окинул взглядом двух учеников секты даои, окружавших его.

Молодой человек в черном направил на него свой меч: - Что? Урока в прошлый раз было недостаточно, так что ты хочешь продолжать бросать мне вызов?

На кончике меча все еще была кровь, и она принадлежала его брату.

Наньгун Цин внезапно крикнул двум окружающим ученикам: - Бегите!

<http://bllate.org/book/13316/1184373>